

УДК 31.6

ББК 60.5

П 52

Н.А. Полторак,

ассистент кафедры социальных технологий гуманитарного факультета Ростовского университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, соискатель Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, e-mail: pna44@yandex.ru

Коммуникативная компетентность как одна из составляющих профессиональной культуры учащейся молодежи (Рецензирована)

Аннотация. В статье автор рассмотрел коммуникативную компетенцию как приоритетное качество в становлении современного специалиста. Уделил внимание таким ее компонентам как: лингвистический, социолингвистический, прагматический, социокультурный и социальный. Обратил внимание на профессиональную социализацию и социальный ресурс как необходимые факторы для получения качественного образования.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникативная культура, профессиональная компетентность, профессиональная социализация, социальный ресурс.

N.A. Poltorak

Lecturer Assistant of Social Technologies Department of the Faculty of Humanities, Rostov University of Routes of Transport, Rostov-on-Don, Competitor of the Adyghe State University, Maikop, e-mail: pna44@yandex.ru

Communicative competence as one of components of students' professional culture

Abstract. The communicative competence is considered as priority quality in formation of the modern expert. Attention was paid to such components of the communicative competence as: linguistic, socio-linguistic, pragmatic, sociocultural and social. Also this work focuses upon professional socialization and social resource as necessary factors to receive a qualitative education.

Keywords: communicative competence, communicative culture, professional competence, professional socialization, social resource.

Современное общество достигло такого развития иноязычной компетенции, что значительно изменило представления учащейся российской молодежи на профессионализацию и притязания. Коммуникативные процессы являются предметом исследования частных наук, изучающих взаимодействие в социальной среде субъектов социализации социолого-лингвистического комплекса. Изучение коммуникативной компетенции средствами социальных наук и с исследовательскими целями, определяемые спецификой их предметной области, в настоящее

время успешно осуществляется на основе сближения междисциплинарных границ. Нам представляется, что значительные результаты в исследовании могут быть достигнуты с позиции интегративного подхода, который позволяет выйти на новый уровень синтеза и рассмотреть роль иноязычной компетенции в плане интерсубъективного взаимодействия, реализуемого в профессионализации и притязаниях в социальном аспекте.

В рамках статьи основное содержание коммуникативной компетенции является актуальным для понимания

новых исследовательских направлений при выявлении влияния иноязычной компетенции на профессионализацию и притязания учащейся российской молодежи. Коммуникативная компетентность представляет собой качественную характеристику специалиста, включающую совокупность научно-теоретических знаний и практических умений и навыков в сфере осуществления профессиональной коммуникации, опыт осуществления профессионального взаимодействия, устойчивую мотивацию профессионального общения.

Таким образом, коммуникативная компетентность является одним из приоритетных качеств современного специалиста, поскольку иноязычная коммуникативная компетенция является одной из главных сторон компетентности субъекта социализации и во многом определяет его успех в профессиональной деятельности, а, следовательно, и безопасность человечества в перспективе. Разделяя точку зрения М.А. Холодной в рамках статьи мы определяем *компетентность* — как особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности. Но вместе с тем, компетентность — это составляющая не только профессиональной культуры, но и допрофессиональной, надпрофессиональной, общекультурной [1].

Особую актуальность представляет модель, предложенная в документе Совета Европы (1997), где коммуникативная компетенция состоит из трех компонентов: *лингвистического, социолингвистического и прагматического* [2].

Важно то, что социолингвистический компонент, определяемый социокультурными условиями использования языка, представляет собой связующее звено между коммуникативной и другими компетенциями.

Среди ряда компонентов коммуникативной компетенции (вслед за Ян Ван Эк и Дж. Савиньон) мы акцентируем внимание, прежде всего, на таких, как: *лингвистический, социокультур-*

ный, социолингвистический, стратегический, дискурсивный, социальные [3], а также на речевой стратегии [4]. Особый акцент делаем на социокультурный компонент.

Мы целенаправленно и вполне оправданно вводим такое понятия, как *«иноязычная компетенция»* для исследования коммуникативной природы социальности. «Иноязычную компетенцию» мы определяем, как сложную многокомпонентную структуру. Вслед за В.В. Сафоновой выделяем следующие компоненты иноязычной коммуникативной компетенции: языковую, речевую и социокультурную [5]. Иноязычная коммуникативная компетентность определяет способность и готовность субъекта профессиональной деятельности к осуществлению профессионального общения на иностранном языке. Нами определены и описаны *факторы формирования профессиональной компетентности*. Под данными факторами мы понимаем: содержание образования, методики и технологии обучения, активность субъекта социализации в процессе обучения. Комплексное использование данных факторов позволяет выявить, обстоятельно описать и количественно оценить значение таких индивидуальных качеств обучающихся, как: инициативность, инновационность, творчество, целеустремленность, прагматичность и др. Иными словами, владение иностранным языком и стремление к нему отличает ту часть молодежи, которая ориентирована на рационализм, прагматизм и профессионализм.

Важнейшим структурным компонентом коммуникативной компетентности мы считаем *профессиональную компетентность*. Под профессиональной компетентностью мы понимаем интегративное качество личности специалиста — системное явление, включающее знания, умения, навыки, профессионально значимые свойства, обеспечивающие эффективное выполнение им собственных профессиональных обязанностей [6].

Разделяя точку зрения О.В. Ховава (Энциклопедия профессионального

образования под редакцией С.Я. Батышева), мы полагаем, что профессиональная компетентность включает «не только представление о квалификации (профессиональных навыках, как опыта деятельности, умений и знаний), но также освоение социально-коммуникативные и индивидуальные способности, обеспечивающие самостоятельность профессиональной деятельности» [7].

Наше видение сути операционализируемого понятия совпадает с мнением Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова и В.М. Шепель, которые считают, что профессиональная компетентность — одна из составляющих профессионализма, в структуре которого выделяются: профессиональная востребованность, профессиональная пригодность, профессиональная удовлетворенность, профессиональный успех [8].

Нам представляется, что профессиональную компетенцию можно рассмотреть, как разновидность профессиональной социализации и это является качественно новым уровнем коммуникативного процесса. Отличие профессиональной компетентности от общей состоит в круге решаемых задач, проблем, а также уровне их решения [9].

В рамках дискурса о «компетенции» необходимо операционализировать понятия «*профессиональная социализация*» и «*социальный ресурс*». Во время обмена базовых, социальных, культурных, экономических условий между субъектом социализации и социальной средой у субъекта возникает потребность в реализации накопленного образовательного капитала. При более глубоком анализе обнаруживается, что на формирование профессиональной социализации учащейся молодежи и на процесс реализации «накопленного капитала» влияет *социальный ресурс*. Мы выделяем следующие *компоненты социального ресурса*: семейный капитал, включающий в себя культурный, социальный, образовательный и должностной капитал родителей, доход семьи, место ее проживания, территориальное размещение учебного заведения. Таким образом, целый ряд

частично синонимичных понятий, таких как человеческий капитал, человеческий потенциал, человеческий фактор, человеческий ресурс, явился следствием осознания изменений форм деятельности человеческого труда, роли и статусы человеческой субъективности в процессе трансформации производственной, экономической, социальной сфер, происходящих в первой половине двадцатого столетия [10].

По мере того, как развиваются вышеперечисленные компоненты социального ресурса, развивается и семейный капитал, в состав которого входит «культурный капитал». Вслед за Бурдье [11] мы определяем «культурный капитал», как особенности поведения, включая особенности речи, и способность к обучению сама по себе, и многие другие особенности, вытекающие из условий социализации каждого конкретного индивида и отражающие его труд по освоению культурного наследия в процессе социализации. Более того, это накопленный труд, который был затрачен не только им самим, но и, в «снятом» виде, включает в себя также труд других людей, затраченный на его обучение и социализацию, прежде всего — в родительской семье [12]. Что касается социального капитала в целом, то это «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания» [13]. Объем социального капитала зависит от размера сети связей, которые данный агент «может эффективно мобилизовать, и от объема капитала (экономического, культурного или символического), которыми обладает каждый из тех, кто с ним связан» [14].

Выше обозначенные факторы оказывают влияние на качество образования, получаемого молодыми людьми, а вследствие этого — и на траекторию социального движения молодежи, ее профессиональную дифференциацию, характеристики социальной мобильности, успешность реализации профессиональных притязаний.

Примечания:

1. Бурдьё П. Формы капитала. URL: <http://bourdieu.name/fr/node/106>.
2. Царева М.И. Сущность категории «информационная компетентность» в системе высшего профессионального педагогического образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2012. Вып. 5.
3. Там же.
4. Иглакова О.В. Подходы к операционализации концепции человеческого ресурса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21). С. 197-203.
5. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1993. 47 с.
6. Соловьева Э.Б. Коммуникативная компетентность как компонент профессиональной компетентности будущего специалиста. Уфа, 2005.
7. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях. 2006. С. 7-8. URL: ecsocman.hse.ru/data/022/785/1219/sotsis.
8. Там же.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. С. 128.
10. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / под ред. С.Я. Батышева. — М.: АПО, 1998.
11. Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten / Kreckel, Reinhard (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198. [На английском публикуется впервые. Перевод Ричарда Найса [Richard Nice]. Переведено по: Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Richardson J. (ed.). N. Y.; Westport: Greenwood Press, 1986. P. 241-258.
12. Van Ek J.A. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. Cambridge University Press, 1999. URL: <http://www.mon.gov.ru/pro/pnpo>.
13. Savignon S.J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. McGraw-Hill, 1997.
14. URL: www.tisbi.org/science/vestnik/2003/issue2/cult3.html.

References:

1. Bourdieu P. The forms of capital. URL: <http://bourdieu.name/fr/node/106>.
2. Tsaryova M.I. The essence of the category of «information competence» in the system of higher vocational pedagogical education // Humanities, socio-economic and social sciences. 2012. Iss. 5.
3. Ibidem.
4. Iglakova O.V. Approaches to the operationalization of the concept of human resource // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2013. No. 1 (21). P. 197-203.
5. Safonova V.V. Sociocultural approach to teaching a foreign language as a specialty: Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. M., 1993. 47 p.
6. Solovyova E.B. Communicative competence as a component of professional competence of a future expert. Ufa, 2005.
7. Tikhonova N.E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification researches. 2006. P. 7-8. URL: ecsocman.hse.ru/data/022/785/1219/sotsis.
8. Ibidem.
9. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence: paradoxes of research. SPb.: Piter, 2002. P. 128.
10. Encyclopedia of vocational education: in 3 v. / Ed. S.Ya. Batyshev. — M.: APO, 1998.
11. Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten/Kreckel, Reinhard (ed.). Goettingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183-198. [In English it is published for the first time. Richard Nays's [Richard Nice] translation. The translation is based on: Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education/ Richardson J. (ed.). N. Y.; Westport: Greenwood Press, 1986. P. 241-258.
12. Van Ek J.A. Waystage 1990: Council of Europe Conseil de L'Europe. Cambridge University Press, 1999. URL: <http://www.mon.gov.ru/pro/pnpo>.
13. Savignon S.J. Communicative Competence: Theory and Classroom Practice. McGraw-Hill, 1997.
14. URL: www.tisbi.org/science/vestnik/2003/issue2/cult3.html.